Стивен Бене

Ангел был чистокровным янки

Перевод с английского
Виктора Хинкиса

ФТМ

Стивен Бене

Ангел был чистокровным янки

«ФТМ»
1940

Бене С. В.

Ангел был чистокровным янки / С. В. Бене — «ФТМ», 1940

От исторических, фольклорных и даже фантастических сюжетов – до психологически тонких рассказов о современных нравах и притч с остро-социальным и этическим звучанием – таков диапазон прозы Стивена Винсента Бене. Для его рассказов характерны увлекательно построенный сюжет и юмор.

© Бене С. В., 1940
© ФТМ, 1940

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 7

Стивен Бене
Ангел был чистокровным янки

Знал ли я Ф.-Т.? Ну что за вопрос? Мой отец начал работать у него еще в «Музее» на Энн-стрит, взял билеты на премьеру, как только была поставлена «Русалка с Фиджи». А после, когда я еще, так сказать, под стол пешком ходил, Ф.-Т. Барнум частенько гладил меня по головке. И, само собой, едва я подрос, он взял меня к себе в дело. И это было единственное мое желание. Понятно, где-нибудь в другом месте я получал бы больше, но зато я работал у самого Ф.-Т. Барнума, величайшего циркового антрепренера, какого только знал мир. Равных ему не было, нет и не будет никогда. Тут вся суть не в славе, которая про него шла, а в нем самом. Это был янки до мозга костей, ловкий и быстрый, как стальной капкан, и при этом он, можно сказать, рос вместе с нашей страной, если вы понимаете, о чем речь. Это ведь страна с настоящим размахом, и она во всем любит размах. Любит даже, чтобы ее дурачили с размахом. И Барнум это понимал. Он дурачил публику, но не зря брал денежки – показывал такое, что зрители все помнили до гробовой доски, от Дженни Линд, выступавшей в Касл-Гарден, до «Кошки вишневой масти». Само собой, когда у него на ферме пахали землю на слоне, добрая половина пассажиров, проезжавших мимо по железной дороге, понимала, что это всего только аттракцион. Но их радовало, когда они глядели на это, – и знали, что тут приложил руку янки. И ему было приятно; здесь заключался для него смысл жизни – и это тоже знали все до единого.

Я намерен вам поведать про него такое, чего никто еще не слыхал, – историю самого блестящего из всех его аттракционов. И не его вина, если тут вышла осечка, ведь он расплатился щедро. Я полагаю себя вправе рассказать об этом теперь, потому что остальных очевидцев нет в живых – все на том свете, от самого Барнума до генерала Мальчика-с-пальчик. Но мы видели это воочию, хоть и не верили своим глазам.

Дело было в семидесятых годах, когда Ф.-Т. Барнум опять занялся цирком. И странная вещь, он как будто упал духом, а для Ф.-Т. Барнума это было до того невероятно, что все только диву давались. Он владел огромным домом в Бриджпорте, сколотил себе изрядное состояние и во всем мире пользовался славой величайшего антрепренера. Только вот беда – всякий великий человек, на каком бы поприще он ни подвизался, должен всегда оставаться на высоте. Цирк у Барнума был знаменитый, но в Америке существовали еще другие цирки. И вот единственный раз в жизни он попался на удочку, польстился на новый, сногсшибательный аттракцион – нечто такое, отчего пришел бы в изумление весь белый свет.

Он давно уже ломал себе голову, перебирал все мыслимые возможности – я слышал, как они с моим отцом намечали программу летнего сезона. Он надумал вывезти из Палестины прах патриарха Авраама и устроить рафинированный благочестивый спектакль, но переговоры с турецким правительством окончились неудачей. Тогда он вновь вернулся к мысли купить айсберг, доставить его на буксире в Нью-Йоркскую гавань и показывать экскурсантам.

Но когда мы попытались это осуществить, ни один капитан не мог гарантировать, что айсберг не растает в пути, а уж о льготном фрахте и говорить нечего.

Потом его лишил покоя один молодчик, суливший предоставить истинного человека о двух головах, причем каждая голова свободно изъясняется на четырех языках и обладает университетским дипломом. Но когда дошло до настоящего дела, обнаружилось, что такой твари не существует в природе. И вот вам Ф.-Т. – Ф.-Т. Барнум, а нового аттракциона нет как нет. Что говорить, у него выступали лилипуты и великаны, фокусники и удалые наездники, бегемот, прошибаемый кровавым потом, и бесподобная бородатая женщина. Но не таков был Ф.-Т., чтобы размениваться на подобные мелочи. Он жаждал изумительного, неповторимого,

грандиозного. Он до того иссушил свой ум, что стал небрежно проверять счета на мясо, которое скармливали львам, а это означало, что с ним поистине творится неладное.

Как сейчас помню день, когда пришло то письмо. Оно было адресовано Ф.-Т. Барнуму – в собственные руки, – но мы ежедневно получали не меньше десятка писем от всяких психов, и мой отец вскрыл конверт, как это было у нас заведено. На листке дешевой, в голубенькую линейку, бумаги значилось:

«24 марта 187… года. Пайксвилл, штат Пенсильвания.

Уважаемый мистер Барнум!

Поскольку мне известно, что Вы покупаете всякие аттракционы, уведомляю Вас, что у меня в сарае, под замком, имеется самый блестящий аттракцион в истории человечества. Можем сторговаться насчет цены упомянутого выше товара или, ежели Вам будет угодно, насчет участия в прибылях, но советую не мешкать с ответом, потому как в таковом случае отпишу в лондонский цирк мистеру Дж. Бейли, имея нужду продать его незамедлительно по причине лежащей на мне ответственности.

Готовый к услугам,
Джонатан Шэнк.

P. S. Это ангел».

Отец, конечно, показал письмо мне.

– Видал ты что-нибудь подобное? – спросил он.

– Все ясно, – сказал я. – Опять какой-нибудь псих. Порвать, что ли, этот бред?

Отец призадумался.

– Нет, – сказал он. – Вообще-то надо бы порвать. Но погоди-ка немного. Мистер Барнум совсем расклеился, и мы должны ему помочь… хотя бы отвлечь немного…

Тут вошел сам Ф.-Т. Одет он был в свой обычный сюртук и держал в руке трость с золотым набалдашником, но на челе его пролегли глубокие морщины, следы тревог и разочарований.

– Ну-с, мистер Барнум, – сказал отец, – гепарды прибыли в лучшем виде. Джим говорит, их даже не укачало.

– Прекрасно, – сказал Ф. Т., но голос его прозвучал фальшиво.

Он сразу сел в свое кресло и испустил горестный вздох.

– Слышал я, появился новый фокусник, глотает огонь, – сказал отец. – Интересно будет на него поглядеть. Называет себя Люцифером, властителем адского пламени, и утверждает, что его невозможно погасить даже с помощью новейшего пожарного оборудования.

– Ммм, – промямлил Ф.-Т., а отец удвоил усилия.

– Парень с собачьей головой опять скандалит из-за сырого мяса, – сказал он. – Утверждает, будто его кормят кониной, – но смею заверить, мистер Барнум, я самолично хожу каждое утро на рынок…

– Ах, купите вы ему филе! – сказал Ф.-Т. – Отдайте ему на съедение любую из Прекрасных Черкешенок! Чтоб им всем провалиться! Хоть цирк закрывай! Ах, «каким докучным, тусклым и ненужным…»[1]. Но вы, Джон, все равно не читали Шекспира. Не хочу я ни второсортного властелина огня, ни пары вонючих гепардов. Я хочу изумить весь белый свет! Я хочу…

[1] Цитата из «Гамлета» (пер. М. Лозинского)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.